

Православные образы в городском воображаемом Великого Новгорода

Н. Г. Федотова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
fedotova75@mail.ru

Для цитирования:

Федотова Н. Г. Православные образы в городском воображаемом Великого Новгорода // Визуальная теология. 2024. Т. 6. № 2. С. 368–381. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2024-6-2-368-381>

Аннотация. Статья посвящена изучению процессов восприятия города со стороны человека, что тесно связано с проблематикой структурирования коллективных представлений о городе. Автором раскрывается один из возможных векторов анализа восприятия города через феномен городского воображаемого как синтеза реальных и виртуальных коллективных представлений о городе. В структуру городского воображаемого входят визуальные образы, благодаря которым человек воображает город, включая архитектуру города или образы увиденных когда-то праздничных событий. В работе показано, что отдельное место в городском воображаемом, особенно в таких исторических городах, как Великий Новгород, имеют православные образы. Основные выводы автор делает на основе эмпирического исследования городского воображаемого, которое было проведено посредством методики глубинного интервью с жителями Великого Новгорода. В исследовании приняли участие 52 новгородца с квотой по возрасту, времени проживания в городе, полу и сфере деятельности для того, чтобы выявить, как воспринимается и воображается, посредством чего представляется современный город. В работе показано, что православные образы составляют сакральное ядро городского воображаемого Великого Новгорода. Для новгородцев особое место в представлениях о своём городе занимают Софийский собор как важнейший символ города, средневековые храмы, являющиеся неотъемлемой частью культурного ландшафта и элементом городской идентичности, а также новгородские монастыри, иконы и древнерусские книги. Православные образы создают основу для самоощущения и идентификации города, они важны для познания и эмоционального приобщения к городу через духовный опыт его восприятия со стороны обычного человека.

Ключевые слова: православные образы, исторический город, сакральные символы, городское воображаемое, коллективные представления, Великий Новгород.

Финансирование: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 23–28–01232 «Городское воображаемое: генерирование коллективных представлений о городе в эпоху цифровой культуры», <https://rscf.ru/project/23-28-01232/>.

Orthodox images in the urban imaginary of Veliky Novgorod

Natalia G. Fedotova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
fedotova75@mail.ru

For citation:

Fedotova N. G. Orthodox images in the urban imaginary of Veliky Novgorod. *Journal of Visual Theology*. 2024. Vol. 6. 2. Pp. 368–381. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2024-6-2-368-381>

Abstract. The article studies the perception of the city and collective ideas thereof, particularly through the phenomenon of the urban imaginary which is a synthesis of collective representations of a real and a virtual city. The structure of the urban imaginary consists of visual images through which a person imagines a city, including its architecture or once-seen images of festive events. The author argues that religious images, in particular those related to Christian Orthodox imagery, occupy a separate place in the urban imaginary, especially in historical cities, such as Veliky Novgorod. The empirical research of the urban imaginary was conducted with the use of in-depth interviews with residents of Veliky Novgorod. The study involved 52 Novgorodians with quotas by age, duration of residence, gender and fields of activity. The purpose of the study was to inquire how a modern city is perceived, imagined and represented. This research has shown that Orthodox images form the sacred core of the urban imaginary of Veliky Novgorod. For Novgorodians, St. Sophia Cathedral, medieval churches (as integral parts of cultural landscape), Novgorod monasteries, icons and ancient Russian books are all important symbols of the city. Orthodox images make the basis for self-perception and are key elements of urban identity. They are important for cognition and emotional contact with the city in the spiritual experience of urban residents.

Keywords: Orthodox images, historical city, sacred symbols, urban imaginary, collective representations, Veliky Novgorod.

Funding: the research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23–28–01232 “Urban imaginary: Generation of collective representations of a city in the era of digital culture”, <https://rscf.ru/project/23-28-01232/>.

Одной из актуальных исследовательских тем для урбанистов, культурологов, антропологов в настоящее время является анализ процессов восприятия города со стороны человека, что тесно связано с проблематикой структурирования коллективных представлений о городе. Город для человека – это и «среда обитания, созданная его творческой деятельностью», и одновременно то пространство, которое оказывает на него влияние [Горнова 2013, 22], формируя идентификационные коды горожан. И этот вопрос является актуальным уже продолжительное время, поскольку человек всегда стремился «осмыслить место своего пребывания» вследствие необходимости смыслового и аксиологического соотнесения себя с конкретным пространством [Горелова 2017, 5].

Между тем, сам город, как отмечают современные учёные, понимается как «специфический, сложный культурный конструкт, воплощающий в своём материальном “устройстве” фундаментальные эстетические, социальные и мировоззренческие установки людей» [Аванесов 2018, 10]. Город «образует универсум представлений, который перекрывает физический город постольку, поскольку является собой пространство, познаваемое и переживаемое сквозь сопровождающие тексты и изображения» [Линднер 2017, 104]. В связи с этим исследователи всё чаще изучают, «через какие категории, методы и картографии следует понимать городскую жизнь», предлагая тут или иную модель эпистемологии города [Brenner, Schmid 2015, 151]. Существуют, в частности, исследования, в которых подчёркивается, что коллективные представления о городе складываются исходя из целого ряда компонентов, формирующих особенности восприятия человеком городской среды [Толочко 2023, 60].

В данной работе раскрывается один из возможных векторов анализа восприятия города через феномен городского воображаемого как синтеза реальных и виртуальных коллективных представлений о городе [Федотова 2020, 123]. Индивидуальные представления людей о городе в виде образов предметов или явлений, «которые актуализируются в сознании благодаря работе памяти» [Хайбулина 2013, 221], через процессы коммуникации наслаиваются на другие представления, и тем самым возникает общее пространство смыслов, которое объединяет горожан. В этом случае мы можем рассматривать город как носитель значений, который способен «символически “преодолеть” различия между конкретными и очень разными городскими жителями и сообществами» [Мусиездов 2013, 29].

Городское воображаемое является проекцией чувственно-эмоционального опыта и практик, следов коллективной памяти, которые формируют воображение о городе, его отличие от других городов [Bloomfield 2006, 46; Спешилова 2023, 61]. Благодаря воображению «мы ассоциируем, дорабатываем, достраиваем и сравниваем увиденное», поскольку в нашем сознании возникают образы, которые связываются по смыслу с другими образами, они вплетаются в континуумы других образов, столь же сплетённых и смешанных друг с другом [Назаренко 2020, 45]. Как полагает Анри Лефевр, «логика зоны проживания воспринимается лишь по отношению к воображаемому, а воображаемое – только по отношению к логике», подчёркивая, что «воображаемое сильнее» [Лефевр 2023, 65]. Кевин Линч, который разработал методику исследований ментальных (или «вообразимых») карт города, полагает, что «вообразимость» города зависима от того, насколько устойчив городской образ как совокупность восприятий цвета, формы, композиции [Линч 1982, 21]. Наконец, по мнению Эдварда Соджи, помимо первого (физического) и второго (субъективного, образного), город может восприниматься людьми в перспективе третьего пространства как пространства проживания человеком одновременно реального и воображаемого города. Третье пространство города функционирует благодаря наличию ментальных карт и интерпретативных кодов, с помощью которых человек осмысляет места и сообщества, в которых живёт, переживает, оценивает, принимает решения [Soja 2000, 324].

Городское воображаемое, как показывают исследования, имеет сложную структуру смыслов, конфигурация которых зависима от самых разных факторов, обеспечивающих своеобразие коллективных представлений о каждом конкрет-

ном городе. В структуру городского воображаемого входят визуальные образы, благодаря которым человек воображает город. Такие образы могут быть связаны, например, с основанием города, с военными победами, с известными личностями или с яркими событиями городской истории. Мы воображаем город через представление его архитектурных особенностей, размера улиц, увиденных когда-то праздничных событий и через иные ракурсы и фактуры.

В ряде российских городов, особенно исторических, имеющих богатую культурную память, которая хранит национальный культурный код, особую роль в городском воображаемом занимают религиозные (православные) образы, специфика которых зависит не только от того, как они визуализированы, но и от того, как и посредством чего эти образы представлены в городском пространстве. И чем насыщеннее православные образы в городском воображаемом, тем более значимую роль они занимают в культурной памяти города и участвуют в формировании городской идентичности. В этом случае православные образы, визуализированные в городской среде, являются частью городского воображаемого.

Чтобы изучить структуру городского воображаемого в каждом конкретном городе и определить наличие тех или иных образов в его содержании, требуются, в том числе, эмпирические исследования. Как правило, такие исследования нередко являются междисциплинарными, акцентирующими тесную связь культуры города, городского сообщества и городской среды. Исследователи, работающие в рамках данного направления, придерживаются социологической или антропологической методологии, нацеливающей на анализ тех или иных аспектов восприятия городского пространства [Лагодина 2015]. В таких исследованиях выявляются сакральные аспекты, которые составляют духовное ядро коллективных представлений о городе. В частности, исследователи проводят анализ православных аспектов в структуре городской идентичности и выявляют роль Русской православной церкви в процессе конструирования городской идентичности [Семенова 2016].

В 2023–2024 гг. мы провели эмпирическое исследование городского воображаемого Великого Новгорода по методике интервьюирования горожан с квотой по возрасту, времени проживания в городе, полу и сфере деятельности для того, чтобы выявить, как воспринимается и посредством чего представляется город. Вопросы, которые мы задавали новгородцам, носили развёрнутый характер. Для нас было важно не просто получить ответы на эти вопросы, но и выяснить степень значимости различных образов города, а также отношение респондентов к тем или иным аспектам городского пространства.

Как показало исследование, в структуре городского воображаемого Великого Новгорода присутствуют православные образы, которые являются неотъемлемой частью представлений новгородцев о своём городе. Рассмотрим наиболее популярные у новгородцев православные образы.

а) Софийский собор

Особое место в представлениях горожан о Великом Новгороде занимает образ Софийского собора, олицетворяющий собой сакральное значение православной веры горожан и хранящий уникальные слои культурной памяти, которая передаёт современникам православный код российской цивилизации.

Горожанам был задан вопрос о том, какие, по их мнению, места Великого Новгорода являются наиболее значимыми, хранящими память города и отражающими его уникальность. Софийский собор стал третьим по значимости для респондентов местом города после Кремля и Ярославова дворища. Данные образы памятных мест города занимают ядро городского воображаемого Великого Новгорода; вокруг них структурируются прочие смыслы, с помощью которых представляется сегодня город.

Софийский собор респонденты упоминали при ответах на такие вопросы, которые были направлены на выявление ключевых образов, возникающих у горожанина, когда он воображает Великий Новгород, а также при ответах на вопрос о главных символах города и основаниях для гордости новгородцев. Для жителей города Софийский собор является тем, что отражает в наибольшей степени дух и характер Великого Новгорода. Ниже и далее курсивом представлены цитаты респондентов.

«Святая София...»; «Наличие Кремля, Софии...», «Достояние истории – храмы, Святая София...»; «Святая София...»; «Древность, церкви, Ильмень, София, Кремль, Рюрик».

Подчеркнём, что жители Великого Новгорода не просто называли образ Софийского собора как символ или предмет гордости для горожан, но и называли данный архитектурный объект «Святая София». С одной стороны, это говорит о сакральной значимости данного храма для новгородцев, а с другой – подчёркивает его наличие как элемента значимого духовного наследия наших предков, которое связывает Великий Новгород с Константинополем, где был возведён Софийский собор, именуемый также Святым.

Образ Софийского собора дополняет голубь, расположенный на купольном кресте храма. Голубь имеет весомое значение в представлениях горожан о своём городе, поскольку он воспринимается жителями города как символ мира. Вместе с тем, голубь рассматривается горожанами как символ падения Новгородской республики, что тесно связано с легендой о голубе как молчаливом свидетеле кровавых событий XVI века, связанных с покорением и разорением Великого Новгорода Иваном Грозным. Кроме того, некоторые респонденты отметили, что голубь означает для них факт сошествия Святого Духа на город в этот страшный период истории [Спешилова 2024, 34], когда жители Новгорода искали утешения в православной вере.

«Голубь как символ мира (покоя) и Духа Святого. Голубь венчает крест главного купола Софийского собора как главного символа Новгорода...»; «Голубь на Софийском соборе... символ мира...»; «Голубь, который окаменел от ужаса во времена Ивана Грозного...»; «покуда он сидит на Софии, будет стоять Новгород».

Образы Софийского собора и голубя являются тем, что, по мнению некоторой части новгородцев, представляет собой символ города. В частности, респонденты отмечали, что Софийский собор означает для них не просто памятник архитектуры, хранящий память предков, а средоточие православных смыслов, оплот веры нашего народа, который заключает в себе культурный код города. Другие интервьюируемые горожане подчеркивали, что символом города и новгородцев является православие и свободолюбие, и эти смыслы заключены в православных образах Софийского собора и венчающего его голубя.

«Софийский собор. В нём заключается изначальная система смыслов, на которых строился новгородский культурный тип...»; «Софийский собор – самый древний храм страны...»; «...Образ святой Софии, так как она является хранительницей города»; «Софийский собор и памятник Тысячелетия России – ввиду их уникальности и иконичности...»; «Где Святая София, тут и Новгород...».

б) Православные храмы

В качестве устойчивых православных образов, посредством которых воображается Великий Новгород, выступают новгородские средневековые храмы, которые являются частью культурного ландшафта города. О православных храмах упоминали респонденты, отвечая на вопросы о местах памяти города и о том, чем известен, по их мнению, Великий Новгород, в чём проявляется его уникальность, а также какие ассоциации, эмоции и образы вызывает у горожан само выражение «Великий Новгород».

«Образы: церкви, улицы старого города»; «Образы и ассоциации – древние храмы...»; «Древняя культура, церкви...»; «Огромное количество старинных церквей...»; «Весь древний ансамбль и постройки домонгольского периода...»; «Много средневековых памятников архитектуры...»; «Церковь Петра и Павла на Славне...».

Православные храмы как памятники средневековой архитектуры, расположенные на многих улицах Великого Новгорода, составляют часть визуального облика города, и этот факт был отмечен респондентами, которые неоднократно упоминали о них. Между тем, как отмечали жители города, православные храмы могут быть основным символом Великого Новгорода, поскольку их наличие в городском пространстве имеет весомое значение для горожан.

«Церковь... Потому что город усыпан старинными церквями. Здорово, что они сохранились. Это масштабные строения, на которые смотришь и думаешь: как они раньше строились, без кирпича¹ и современных технологий»; «Храмы...»; «Православные храмы...».

На вопрос о том, что является предметом гордости горожан, некоторые респонденты отметили не только наличие в Великом Новгороде православных храмов как памятников древнерусского зодчества (например, упоминался Знаменский собор), но и сам процесс их сохранности и восстановления, что говорит о ценности данных материальных объектов как сакральных свидетельств православных традиций.

«Уникальная сохранность древнейших памятников Новгородского зодчества. Послевоенная реставрация города (Г. М. Штендер, Л. М. Шуляк, Т. А. Ромашикевич, Л. Е. Красноречьев, Т. В. Гладенко, супруги Грековы и многие другие). Их работа, результат их трудов восхищает меня каждый раз, когда я езжу по окрестностям нашего города».

Следует заметить, что в своих ответах новгородцы часто не называли конкретные храмы, а указывали на них в целом как на объекты городской среды. Поэтому Великий Новгород воображается жителями города преимущественно посредством общих визуальных форм православных храмов и, как правило, без при-

¹ Так в ответе респондента.

вязки к конкретным смыслам (деяния или имена святых, зодчих, или события, которые связаны с возведением храмов).

Однако образы православных храмов являются не просто частью культурного ландшафта Великого Новгорода, но и лежат в основе тех смыслов, с помощью которых строятся идентификационные связи между городом и горожанином. Новгородцы прочно ассоциируют город с православными храмами, а последние являются тем, с помощью чего передается над-генетическая память горожан следующим поколениям.

Следовательно, образы православных храмов являются частью представлений горожан о городе и его среде, поскольку являются тем, что входит в повседневную культуру горожан. Эмоциональная причастность горожан к городу во многом обусловлена важностью присутствия визуальных образов православных храмов в городском воображаемом Великого Новгорода.

Как показало интервьюирование, для горожан новгородские храмы – это часть их самоощущения города, это те элементы городской среды, которые горожане ценят за их присутствие, просто за возможность любоваться ими во время прогулок. В частности, респонденты отмечали, что созерцание православных храмов даёт им утешение и спокойствие, защиту от негативных факторов современного мира.

«Старый город Торговой стороны: улицы Знаменская, Славная, Михайлова, Ильина – этот район, на мой взгляд, лучше всего сохранил дух древнего Новгорода...»; «Люблю гулять в историческом центре, где все дышит стариной ... ощущение исторического прошлого...»; «Границы окольного вала Торговой стороны в районе старого города – тихо и умиротворяюще...»; «Улица Ильина ... выглядит очень гармонично и уютно»; «Церковь Бориса и Глеба».

в) Монастыри

Частью городского воображаемого Великого Новгорода являются не только образы православных соборов и храмов, но и образы монастырей, которые присутствуют в ассоциативном ряде новгородцев, отвечающих на вопросы о символах города и о местах его памяти. В частности, респонденты отмечали значимость для них, прежде всего, двух образов, связанных со Свято-Юрьевым мужским монастырём (XI в.) и с Варлаамо-Хутынским Спасо-Преображенским женским монастырём (XII в.), которые расположены за чертой города, однако являются частью структуры городского воображаемого Великого Новгорода.

«...Монастыри и места, где нет новодела»; «Юрьевский монастырь – тихое, умиротворённое место, уединение с природой², живописные виды на Волхов...»; «Хутынский монастырь. В нём я чувствую себя спокойно, а после посещения храма на душе становится легче...»; «Хутынский монастырь – красивые пейзажи, сильная энергетика, душевность».

Вместе с тем, для новгородцев значимость православных монастырей в контексте коллективных представлений о городе имеет также свою специфику. Респонденты называли новгородские монастыри как те места, которые ассоциируются с уединением, проведением свободного времени, местом для прогулок

² Так в ответе респондента.

и отдыха, посещение которых даёт горожанам духовный покой и заряжает позитивной энергетикой. Именно поэтому образы монастырей – неотъемлемая часть сакральной составляющей городского воображаемого Великого Новгорода.

«Перынский скит: древность, история, архитектура, природа...»; «Юрьев монастырь и Перынь...»; «Там особенная атмосфера, приятная природа, тихо и спокойно»; «Красивый ландшафт, спокойное тихое место недалеко от города».

Для новгородцев православные монастыри, с одной стороны, представляют собой источник уюта и тишины, являются воплощением отрешённости от бренного мира, утешают и духовно питают. С другой стороны, жители Великого Новгорода указывали на присутствие монастырей при ответе на вопрос о гордости за город, что связано с городской идентичностью и чувством причастности посредством данных образов.

Кроме того, при ответе на вопрос о том, какие места отражают память Великого Новгорода, хранят воспоминания о самобытности и уникальном прошлом города, выражают эту память, горожане также указали Антоново. Комплекс Антоново, как один из исторических кампусов Новгородского университета, сегодня является местом, воплощающим научные и образовательные традиции Антониева монастыря. Этот архитектурный ансамбль сохранил в себе память о тех культурных практиках книжности и учёности, которые тесно связаны с историей Великого Новгорода, с тем местом, где возникла Новгородская духовная семинария как один из первых прообразов высшего учебного заведения, предназначенного для подготовки образованного духовенства нашей страны, а затем и административных служащих.

«Старый город, Антоново...»; «Перынский скит, старый город, Антоново...»; «Антоново близко»; «Набережная от гостиницы “Россия” до Гуманитарного института в Антоново – длинный маршрут с красивыми видами...».

г) Иконы и древние книги

Образы православных соборов, храмов и монастырей имеют безусловную значимость в структуре городского воображаемого Великого Новгорода, о чём свидетельствуют результаты интервьюирования новгородцев. Между тем, как показал контент-анализ ответов горожан, для некоторых жителей Великого Новгорода определённую ценность имеют и прочие православные образы, которые являются частью коллективных представлений о городе.

В частности, на вопрос о том, чем известен Великий Новгород и в чём проявляется его уникальность, респонденты также упоминали новгородские фрески и иконы, в частности, те из них, которые написаны Феофаном Греком.

«Феофан Грек...»; «Иконы Древней Руси...»; «Древнерусские иконы в новгородских объектах культурного наследия...»; «Икона Знамение Пресвятой Богородицы в Софийском соборе».

Респонденты упоминали известные новгородские иконы, которые имеют сакральное значение для них. Среди таковых – важнейшая по значимости для Великого Новгорода и одна из самых почитаемых православных чудотворных икон, помещённая в Софийском соборе, – икона «Богоматерь Знамение» XII века.

С данной иконой новгородцы ассоциируют чудотворную силу православной веры, способной через православные образы свершать чудесные знамения, как случилось при исторической битве новгородцев с суздальцами.

Образы городского прошлого, которые хранит воображаемое Великого Новгорода, так или иначе включают в себя события и традиции христианской веры. Среди них – православные образы, связанные с культурой книжности и учёности, сложившейся в одном из древнейших русских городов нашей страны. Среди тех образов, с которыми связаны яркие события культуры и истории Великого Новгорода, новгородцы называли, также и Геннадиевскую Библию (1499) как одну из самых известных древнерусских рукописных книг. С данной книгой связан уникальный слой культурной памяти Великого Новгорода. Для горожан, как оказалось, она имеет особое значение и представляет собой памятный знак древнерусской православной культуры, книжности, просвещения. В становлении системы православного образования особую роль на Новгородской земле сыграли братья Лихуды, памятник которым стоит в самом центре Москвы.

«Деятельность святителя Геннадия Новгородского ... перевод Библии на церковнославянский»; «Образование в древнем Новгороде... школа Лихудов»; «Письменность, ведь именно в Новгороде было больше всего грамотных людей...»; «Культурное наследие – письменность и иконография...».

* * *

В заключение отметим, что наличие православных образов в городском воображаемом во многом зависит от степени их репрезентации в городской среде, от того, как они вербально и визуально «встроены» в городское пространство, в коммеморативные практики, в городской дискурс, в повседневную культуру горожан, насколько значимы в городских нарративах. Кроме того, как полагают учёные, образы, составляющие собой смысловое наполнение городского воображаемого, создаются «не в момент исполнения, а в формальном результате визуальных нарративов, который касается нашего сознания во времени и пространстве как реальности» [Wagner 2022, 12]. Изображения приобретают ключевую роль в процессе генерирования коллективного воображаемого, поскольку они делают «видимым новое обстоятельство», мотивируют человека «интерпретировать или представлять реальность абстрактным образом» [Wagner 2022, 15]. Поэтому городское воображаемое сохраняется и укрепляется в результате самых разных практик, которые реально или виртуально (на улицах города или на порталах официальных сайтов) воспроизводят ключевые образы, с помощью которых представляется и осмысливается город.

В качестве примера (ил. 1–4) приведём сюжеты муралов – современного вида живописи на стенах архитектурных сооружений (домов, монументов и даже хозяйственных построек). Большая часть православных образов, которые были названы новгородцами в проводимом нами эмпирическом исследовании городского воображаемого, присутствуют на одном из муралов в Великом Новгороде на улице Парковой [см.: Спешилова 2024, 34].

Ил. 1. «Софийский Собор», фрагмент мурала «Великий Новгород – родина России». Художник: Антон Макушин. Фото: Сергей Аванесов, 2023

Ил. 2. «Голубь на кресте Софийского собора», фрагмент мурала «Великий Новгород – родина России». Художник: Антон Макушин. Фото: Сергей Аванесов, 2023

Ил. 3. «Александр Невский», фрагмент мурала «Великий Новгород – родина России».

Художник: Антон Макушин. Фото: Сергей Аванесов, 2023 (слева)

Ил. 4. «Геннадиевская Библия», фрагмент мурала «Великий Новгород – родина России».

Художник: Антон Макушин. Фото: Сергей Аванесов, 2023 (справа)

Городские муралы редуцируют и визуально передают сложные смыслы за счёт доступных и понятных для многих горожан изображений, в том числе, и православных образов. Такие формы художественного творчества можно назвать одним из современных способов репрезентации православных образов в пространстве городской среды. Их роль состоит прежде всего в укреплении городского воображаемого, в напоминании о сакральном значении православных образов для города и горожан.

Таким образом, православные образы, как показало эмпирическое исследование, составляют сакральное ядро городского воображаемого Великого Новгорода. Для новгородцев особое место в представлениях о своем городе занимают Софийский собор как важнейший символ города, средневековые храмы, являющиеся неотъемлемой частью культурного ландшафта и элементом городской идентичности, а также новгородские монастыри, иконы и древнерусские книги. Православные образы создают основу для самоощущения горожан и идентификации города, они важны для эмоционального приобщения к городу через духовный опыт его восприятия со стороны обычного человека.

Библиография

- Аванесов 2018 – Аванесов С. С. Городское пространство как антропологический феномен // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 2 (16). С. 10–31.
Горелова 2019 – Горелова Ю. Р. Образ города в восприятии горожан. Москва, 2019.

- Горнова 2013 – Горнова Г. В. Понятие «город» в аспекте философии культуры // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 21–24.
- Лагодина 2015 – Лагодина Е. В. Воображая город. Изучение восприятия городского пространства на примере Ростова-на-Дону // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 1. С. 23–27.
- Лефевр 2023 – Лефевр А. Право на город / Пер. с фр. Д. Савосина // Экономическая социология. 2023. Т. 24. № 1. С. 55–70.
- Линч 1982 – Линч К. Образ города / Пер. В. Л. Глазычева под ред. А. В. Иконникова. Москва, 1982.
- Линднер 2017 – Линднер Р. Текстура, воображаемое, габитус: ключевые понятия культурного анализа в урбанистике // Собственная логика городов. Москва, 2017. С. 101–117.
- Мусиездов 2013 – Мусиездов А. А. Город как культурная форма // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 3. С. 121–136.
- Назаренко 2020 – Назаренко А. Н. Визуальный образ: между медиа и воображаемым // Общество. Среда. Развитие. 2020. № 1. С. 43–46.
- Семёнова 2016 – Семёнова Д. М. Православные аспекты городской идентичности малых городов России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 9 (65). С. 171–182.
- Спешилова 2023 – Спешилова Е. И. Urban imaginary в контексте исследований городской среды // ПРАΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики. 2023. Вып. 4 (38). С. 60–79.
- Спешилова 2024 – Спешилова Е. И. Паблик-арт в историческом городе: визуализация локального культурного кода // Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города. 2024. Т. 4. № 1. С. 23–38.
- Толочко 2023 – Толочко А. В. Особенности восприятия городской среды // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F. Строительство. Прикладные науки. 2023. № 2. С. 55–62.
- Федотова 2020 – Федотова Н. Г. Urban imaginary: визуальные маркеры городского воображаемого // ПРАΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 1 (23). С. 121–139.
- Хайбулина 2013 – Хайбулина Э. И. Формы и сущность представлений: психологический подход // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2013. № 10 (147). С. 218–224.
- Bloomfield 2006 – Bloomfield J. Researching the Urban Imaginary: Resisting the Erasure of Places. *European Studies. An Interdisciplinary Series in European Culture, History and Politics*. Vol. 23: *Urban Mindsapes of Europe*. Amsterdam, New York, 2006. Pp. 43–61.
- Brenner, Schmid 2015 – Brenner N., Schmid Ch. Towards a New Epistemology of the Urban? *CITY*. 2015. Vol. 19. 2–3. Pp. 151–182.
- Soja 2000 – Soja E. *Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions*. Oxford, 2000.
- Wagner 2022 – Wagner Ch. *Visualizations of Urban Space: Digital Age, Aesthetics, and Politics*. London, New York, 2022.

References

- Avanesov 2018 – Avanesov S. S. Urban Space as Anthropological Phenomenon. *ПРАΞΗΜΑ (Praxema). Journal of Visual Semiotics*. 2018. 2 (16). Pp. 10–31. In Russian.
- Bloomfield 2006 – Bloomfield J. Researching the Urban Imaginary: Resisting the Erasure of Places. *European Studies. An Interdisciplinary Series in European Culture, History and Politics*. Vol. 23: *Urban Mindsapes of Europe*. Amsterdam, New York, 2006. Pp. 43–61.

- Brenner, Schmid 2015 – Brenner N., Schmid Ch. Towards a New Epistemology of the Urban? *CITY*. 2015. Vol. 19. 2–3. Pp. 151–182.
- Fedotova 2020 – Fedotova N. G. Visual Markers of the Urban Imaginary. *ΠΡΑΞΗΜΑ (Praxema). Journal of Visual Semiotics*. 2020. 1 (23). Pp. 121–139. In Russian.
- Gorelova 2019 – Gorelova U. R. The Image of the City in the Perception of Citizens. Moscow, 2016. In Russian.
- Gornova 2013 – Gornova G. V. The Concept “City” in the Aspect of the Culture Philosophy. *Newsletter of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*. 2013. 1. Pp. 21–24. In Russian.
- Khaybulina 2013 – Khaybulina E. I. Forms and Essence of Representations: Psychological Approach. *Izvestiya SFedU. Engineering Sciences*. 2013. 10 (147). Pp. 218–224. In Russian.
- Lagodina 2015 – Lagodina E. V. Imagining the City. The Study of the Perception of Urban Space on the Example of Rostov-on-Don. *Severo-Kavkazskiy Psikhologicheskoy Vestnik*. 2015. 1. Pp. 23–27. In Russian.
- Lefebvre 2023 – Lefebvre H. Le Droit à la ville. Transl. into Russian by D. Savosin. *Journal of Economic Sociology*. 2023. Vol. 24. 1. Pp. 55–70.
- Lindner 2017 – Lindner R. Textur, imaginaire, Habitus – Schlüsselbegriffe der kulturalanalytischen Stadtforschung. *Der Eigenlogik der Städte. Neue Wege für die Stadtforschung*. Transl. into Russian. Moscow, 2017. Pp. 101–117.
- Lynch 1982 – Lynch K. The Image of the City. Transl. into Russian by V. L. Glazychev. Moscow, 1982.
- Musiyezdov 2013 – Musiyezdov A. A. The City as a Cultural Form. *Russian Sociological Review*. 2013. Vol. 12. 3. Pp. 121–136. In Russian.
- Nazarenko 2020 – Nazarenko A. N. Visual Image: Between Media and Imaginary. *Society. Environment. Development*. 2020. 1. Pp. 43–46. In Russian.
- Semenova 2016 – Semenova D. M. Orthodox Aspects of the Small Towns's Urban Identity. *Modern Research of Social Problem*. 2016. 9 (65). Pp. 171–182. In Russian.
- Soja 2000 – Soja E. Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions. Oxford, 2000.
- Speshilova 2023 – Speshilova E. I. The Imaginary in Urban Studies. *ΠΡΑΞΗΜΑ (Praxema). Journal of Visual Semiotics*. 2023. 4 (38). Pp. 60–79. In Russian.
- Speshilova 2024 – Speshilova E. I. Public Art in the Historical City: Visualizing the Local Cultural Code. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*. 2024. Vol. 4. 1. Pp. 23–38. In Russian.
- Tolochko 2023 – Tolochko A. V. Features Perception of the Urban Environment. *Vestnik of Polotsk State University. Part F. Constructions. Applied Sciences*. 2023. 2. Pp. 55–62. In Russian.
- Wagner 2022 – Wagner Ch. Visualizations of Urban Space: Digital Age, Aesthetics, and Politics. London, New York, 2022.

Информация об авторе

Наталья Геннадьевна Федотова

кандидат философских наук,

заместитель проректора по образовательной деятельности,

доцент научно-образовательного центра «Гуманитарная урбанистика»

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Российская Федерация, 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4225-3666>

e-mail: fedotova75@mail.ru

Information about the author

Natalia G. Fedotova

Cand. Sci. (Philosophy),

Deputy Vice-Rector for Educational Activities,

Associate Professor of the Research and Educational Centre for Humanitarian Urbanistics

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4225-3666>

e-mail: fedotova75@mail.ru

Материал поступил в редакцию / Received 12.06.2024

Принят к публикации / Accepted 15.10.2024